

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ ЗА ДЕМОКРАТИЮ ЧЕРЕЗ ПРАВО (ВЕНЕЦИАНСКАЯ КОМИССИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ)

Р.А. Курбанов, О.В. Шведкова, А.М. Белялова, А.Н. Демина

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДОКЛАДОВ И ЗАКЛЮЧЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ НА 102-Й ПЛЕНАРНОЙ СЕССИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ ЗА ДЕМОКРАТИЮ ЧЕРЕЗ ПРАВО (ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ)

***Аннотация.** В статье представлен краткий обзор деятельности Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) в ходе проведения 102-й пленарной сессии, прошедшей в Венеции в июне 2015 года, где был рассмотрен ряд заключений, касающихся законодательства Черногории, Молдовы, Грузии и других стран. Особое внимание членами Венецианской комиссии было уделено законодательству Украины, в частности поправкам в Закон Украины о судостроительстве и статусе судей, а также необходимости внесения изменений в закон о люстрации и проведении конституционной реформы.*

***Ключевые слова:** Европейская комиссия за демократию через право, Венецианская комиссия, Совет Европы, 102-я пленарная сессия, права человека, верховенство права, судебная власть, конституционное правосудие, закон о люстрации, конституционная реформа, демократические принципы, европейские стандарты демократии.*

20 – 21 марта 2015 года в Венеции состоялась 102-я пленарная сессия Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии).

Делегацию России возглавляла директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, представитель Российской Федерации в Венецианской комиссии, академик Т.Я. Хабриева.

Традиционно в рамках утвержденной повестки дня, в первую очередь, доклад о своей деятельности за период, прошедший с 101-й пленарной сессии, представил Президент Венецианской комиссии г-н Дж. Букиккио. Также с докладом о деятельности Секретариата Комиссии выступил г-н Томас Маркерт.

В ходе 102-й сессии было проведено совместное заседание Расширенного бюро Венецианской комиссии и Президентского комитета Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), посвященное вопросам сотрудничества Венецианской комиссии и ПАСЕ, на котором выступили Президент Венецианской комиссии Дж. Букиккио, Председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы А. Брассер и другие участники заседания. Расширенное бюро и Президентский комитет обсудили ситуацию на Украине, в частности такие важные вопросы, как конституционная реформа, децентрализация, законодательство о люстрации, а также

реформа судебной системы; затронули последние события в регионе Южного Средиземноморья. Учитывая тот факт, что в нескольких странах оппозиция не редко бойкотирует работу парламента, было предложено обновить доклад Комиссии о роли оппозиции в демократическом парламенте 2010 года¹.

Принимая во внимание активное взаимодействие Комиссии с Комитетом министров Совета Европы, на 102-й пленарной сессии выступил постоянный представитель Грузии в Совете Европе, посол Константин Коркелия (ранее являлся заместителем члена Венецианской комиссии от Грузии), который высоко оценил роль Венецианской комиссии и выразил уверенность, что знания и опыт ее членов окажут существенную помощь Украине в проведении конституционной реформы.

В рамках сотрудничества Комиссии с Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы на сессии выступили председатель Комитета по мониторингу Конгресса г-н Филипп Резевю и бывший председатель Группы независимых экспертов, советник Конгресса по конституционным вопросам г-н Алан Делкамп. Г-н Резевю проинформировал Комиссию о деятельности Конгресса за последнее время, объявил результаты

¹ CDL-AD(2010)025

мониторинговых миссий в Грузии, Украине и Португалии, представил краткий доклад о гражданах, проживающих за границей, и списках избирателей. Он также сообщил о том, что Конгресс пошлет наблюдателей на выборы Башкана (главы) автономной территориальной единицы (ATU) Гагаузии в Республике Молдова. Г-н Резевю проинформировал членов Комиссии о жалобах, полученных в связи с территориальной реорганизацией во Франции и Албании, которые, главным образом, касались недостаточной прозрачности процесса и отсутствия необходимых консультаций с соответствующими территориальными подразделениями. Кроме того, он сообщил о предстоящем форуме в Гратце (Австрия) по правам человека на местном уровне.

В свою очередь, г-н Делкамп представил членам Комиссии подробную информацию о последних мероприятиях Конгресса на Украине, и в частности, выполнение рекомендаций, представленных Конгрессом в 2013 году. Одобрив стремление украинских властей к децентрализации, г-н Делкамп указал на ряд проблемных вопросов, которые все еще требуют разрешения. В их числе вопросы, связанные с финансовой автономией местных общин и добровольным объединением густонаселенных местных общин.

Далее члены Комиссии были проинформированы о том, что после принятия на 94-й пленарной сессии Доклада о роли экстра-институциональных субъектов в демократическом режиме (лоббизм)² Бюро Европейского комитета по правовому сотрудничеству предложило Венецианской комиссии принять участие в рабочей группе по подготовке проекта, направленного на осуществление контроля в отношении лоббистской деятельности.

Несмотря на то, что заключения Венецианской комиссии носят рекомендательный характер, Комиссия отслеживает реализацию рекомендаций, содержащихся в принятых ею заключениях. В ходе 102-й сессии Комиссия была кратко проинформирована о мероприятиях по реализации рекомендаций, содержащихся в следующих заключениях:

1. Заключение о семи поправках к Конституции бывшей Югославской Республики Македонии, касающихся, в частности, Совета судей, компетенции Конституционного Суда и специальных финансовых зон³.

В январе 2015 года Правительство Республики представило в Парламент пересмотренный проект поправок к Конституции, в котором были учтены некоторые из ранее сформулированных экспертами замечаний (так, например, исключен запрет на однополые

браки). Вместе с тем остались без внимания рекомендации по введению конституционной жалобы и изменения состава Совета судей.

2. Заключение по проекту Конституционного закона о Конституционном Суде Таджикистана⁴.

После принятия заключения парламент Таджикистана принял закон, в котором некоторые рекомендации были реализованы весьма необычным образом. В частности, в заключении было предложено исключить положение о представлении интересов членов семьи из общих запретов для судей Конституционного Суда по представлению интересов чужих лиц в суде. Однако исключено было не только данное условие, но и весь запрет по представительству интересов. Кроме того, эксперты рекомендовали предоставить выбор Суду вместо автоматического продолжения разбирательства дела, касающегося прав человека в тех случаях, когда рассматриваемый акт уже утратил силу. Из принятого закона данное правило вообще было исключено. В заключении было рекомендовано удалить полномочие парламента по назначению судей, при этом в принятом законе данное полномочие было передано Главе государства.

3. Совместное заключение Венецианской комиссии и Директората по правам человека (DHR) Генерального директората по правам человека и верховенству права (DGI) Совета Европы по законопроекту о внесении изменений в Закон о дисциплинарной ответственности и дисциплинарных разбирательствах в отношении судей общих судов Грузии⁵.

Комиссия была проинформирована о том, что после принятия на 100-й пленарной сессии заключения по трем законопроектам (о дисциплинарной ответственности, в отношении общих судов и кассационных жалоб), Министерство юстиции Грузии, которое положительно восприняло большинство рекомендаций Комиссии, должно пересмотреть указанные законопроекты и передать их в парламент.

4. Совместное экспертное заключение по проекту поправок в законодательство о выборах народных депутатов Украины⁶.

Большинство рекомендаций ПАСЕ, Бюро по демократическим институтам и правам человека и Венецианской комиссии при внесении изменений в законодательство о выборах народных депутатов Украины в 2013 и в 2014 годах было учтено. Вместе с тем докладчики вновь отметили, что в процессе изменения законодательства не были приняты во внимание существенные замечания в отношении выбора смешанной

² CDL-AD(2013)011

³ CDL-AD(2014)026

⁴ CDL-AD(2014)017

⁵ CDL-AD(2014)032

⁶ CDL-AD(2013)026

системы, отсутствия всеобъемлющей реформы избирательной системы и правил финансирования избирательной кампании, а также определенных ограничений прав кандидатов.

В целях продолжения диалога с украинскими властями в январе 2015 года в Страсбурге прошла встреча с депутатами, представителями гражданского общества и экспертами по вопросам выборов. Вопросы избирательной реформы также обсуждались на круглом столе, организованном в Киеве в феврале 2015 года гражданской неправительственной сетью Украины ОПОРА. Вместо рекомендуемого учреждения Верховной Радой специальной группы, которая бы смогла учесть одну из важнейших рекомендаций Комиссии – гармонизация избирательного законодательства, была создана соответствующая рабочая группа при Подкомитете по территориальной реформе Верховной Рады, перед которой поставлена задача решения вопросов, связанных с муниципальными выборами, которые запланированы на октябрь 2015 года. Венецианская комиссия была приглашена для участия в работе группы, в том числе с целью осуществления контроля. Рабочая группа впервые собралась 12 марта. Рекомендации по итогам данного заседания не были убедительны. Верховная Рада и национальное экспертное сообщество выразили намерение о сотрудничестве по данному вопросу с различными международными учреждениями.

Следует отметить, что на 102-й пленарной сессии основное внимание вновь было уделено рассмотрению законов и законопроектов Украины.

Основные дискуссии развернулись по проекту заключения Венецианской комиссии относительно украинского Закона «О судостроительстве и статусе судей», в текст которого были внесены поправки, предложенные Т.Я. Хабриевой и В.И. Лафитским.

Заключение Венецианской комиссии было запрошено главой Администрации Президента Украины 20 февраля 2015 года. Этот закон включает в себя поправки в Кодекс об административных правонарушениях, в различные процессуальные кодексы, в Закон о Высшем совете юстиции, а также в Закон о судостроительстве и статусе судей.

Отметим, что ранее 13 ноября 2014 года министр юстиции Украины запросил заключение Венецианской комиссии на законопроект о внесении изменений в Закон о судостроительстве и статусе судей, подготовленный Министерством юстиции⁷.

Негативную оценку экспертов получили положения Закона о языке судебного процесса. В соответствии со ст.

⁷ Экспертами Венецианской комиссии к 102-ой пленарной сессии по нему было также подготовлено предварительное заключение, при этом рассмотренный законопроект принят не был.

61 (7) лица, не владеющие государственным (т.е. украинским) языком, не могут выступать в качестве присяжных заседателей. При этом ст. 12 (3) признает «право граждан на пользование родным языком, или языком, которым они владеют, в ходе судебного разбирательства». В целом одобрив последнее правило, эксперты, тем не менее, отметили, что подобные гарантии должны быть предоставлены не только гражданам, а должны распространяться на всех участников судебного разбирательства, независимо от их гражданства. Кроме того, лица, говорящие на русском и других языках, должны иметь возможность участия в судебном производстве на своем родном языке и иметь право на переводчика.

Отметим, что в соответствии со ст. 10 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»⁸ судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ, арбитражных судах, военных судах ведутся на русском языке – государственном языке. Судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Судопроизводство и делопроизводство у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации ведутся на русском языке либо на государственном языке республики, на территории которой находится суд. При этом, участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика. Как отмечено в доктрине, «установление национального языка судопроизводства следует из принципов Всеобщей декларации прав человека, Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации, оно утверждает приоритет общечеловеческих, равно как и духовных ценностей каждого народа, обеспечивает языковой суверенитет каждого народа и каждой личности независимо от происхождения человека, его социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания. Это является важной гарантией прав личности, с одной стороны, и обеспечения самостоятельности судебной власти – с другой, при осуществлении правосудия с учетом многонационального состава Российской Федерации»⁹.

⁸ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.

⁹ Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

Признавая разумность требования украинского акта о владении государственным языком в отношении судей, эксперты негативно оценили применение соответствующего правила к присяжным заседателям, поскольку это необоснованно исключает из числа потенциальных заседателей значительную часть населения страны.

Требования к кандидатам в присяжные заседатели в России установлены в ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹⁰. В соответствии с названной нормой присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванные в установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела.

Присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица:

- 1) не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет;
- 2) имеющие непогашенную или неснятую судимость;
- 3) признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности;
- 4) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

Вместе с тем к участию в рассмотрении судом конкретного уголовного дела в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в качестве присяжных заседателей не допускаются также лица:

- 1) подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений;
- 2) не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство;
- 3) *имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.*

По поводу положения ст. 18 Закона, в соответствии с которым суды общей юрисдикции «должны специализироваться в гражданских, уголовных, коммерческих, административных делах и делах об административных правонарушениях», Комиссия и Директорат уже высказывали свое мнение о том, что было бы предпочтительнее разделить суды общей юрисдикции на четыре вида: гражданские, коммерческие, уголовные и административные¹¹.

¹⁰ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3528.

¹¹ CDL-AD (2011) 033, п. 29.

По мнению экспертов, правило ст. 77 Закона, на основании которого судья Конституционного Суда в отставку может быть назначен в Верховный суд без собеседования или анализа личного дела судьи, противоречит общим положениям Закона, которые предусматривают назначение на должности судей на конкурсной основе.

Ст. 19 украинского Закона предусматривает, что «суды общей юрисдикции создаются, включая реорганизацию, и ликвидируются Президентом Украины на основании предложения Государственной судебной администрации Украины». В этой связи Комиссия и Директорат высказали предположение о том, что положение Закона предоставляет Президенту больше полномочий, чем Конституция Украины, согласно которой Президент «создает суды в порядке, определяемом законом» (ст. 106 (23) Конституции). В совместном заключении указано на эти и иные несоответствия норм Закона положениям Конституции.

Незначительные замечания были высказаны докладчиками в отношении порядка процедуры назначения судей, в частности, предложено в тексте Закона предусмотреть срок, в течение которого Высший совет юстиции должен предоставить Президенту рекомендации квалификационной комиссии. Эксперты Венецианской комиссии одобрили правила ст. 74, в соответствии с которой «любые запросы, касающиеся кандидата на должность судьи, не должны препятствовать его назначению на должность судьи». Как отмечено в совместном заключении «эти положения отражают церемониальный или формальный характер роли Президента при осуществлении назначений и их следует приветствовать». Вместе с тем было рекомендовано уточнить положения ст. 74 Закона в части полномочий Президента по инициированию расследования на основании изложенных в запросах фактов, исходя из того, что оно не должно толковаться как наделяющее Президента существенной ролью в оценке профессиональных навыков кандидата, выходящей за рамки церемониальной функции при назначении. Докладчики также посчитали необоснованно расширенными полномочия Президента в решении вопроса о переводе судей.

Резкой критике подверглись положения Закона, которые предусматривают участие Верховной Рады в порядке назначения судей. Комиссия уже неоднократно подчеркивала, что наделение политического органа полномочиями по назначению судей может привести к их зависимости, что делает данную процедуру излишне политизированной. Если невозможно полностью исключить участие украинского парламента в процедуре назначения судей, необходимо наделить его исключительно церемониальными полномочиями, при этом «...решающее слово при избрании судей следует возложить на независимый орган, в котором существенную часть или большинство членов должны составлять

судьи, избранные своими коллегами (Высшая квалификационная комиссия или по иному сформированный Высший совет юстиции)». Аналогичным образом Комиссия уже обращала внимание на то, что согласие Верховной Рады на снятие неприкосновенности судьи «... не является подходящим решением, так как при этом политический орган вовлекается в решение вопроса о статусе судей и их неприкосновенности».

Отметим, что российский Конституционный Суд состоит из 19 судей, назначаемых Советом Федерации (ст. 125 и 128 Конституции РФ, а также ст. 4 и 9 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹²). Таким образом, назначение всех судей Конституционного Суда в России осуществляется даже не парламентом, а лишь одной его палатой – Советом Федерации, при этом кандидатов представляет по своему усмотрению Президент. Поскольку назначение, как известно, есть процедура формальная, то фактически Конституционный Суд России формируется Президентом¹³.

Рассмотрев положения украинского Закона о дисциплинарной ответственности судей, Комиссия и Директорат рекомендовали уточнить ряд положений. В частности, было предложено более четко сформулировать правила ст. 92 в части установления дисциплинарной ответственности в случае «...систематического или грубого нарушения правил судейской этики, которые определяют авторитет правосудия». Как отмечено в заключении, «... не ясно, сделана ли ссылка на действующий Кодекс этики или на общие, неписанные правила поведения».

Одобрив в целом нововведения Закона о состязательном характере дисциплинарного производства, докладчики все же указали на необходимость некоторых разъяснений. Так, не понятно, кто может представлять судью, в отношении которого начато дисциплинарное производство. Следует уточнить, должен ли это быть представитель комиссии для предварительного рассмотрения, владеющий всеми фактами дисциплинарного дела, или заявитель, который будет знать только свою часть.

Кроме того, в заключении рекомендовано уточнить, при каких обстоятельствах следует использовать один из предусмотренных в Законе механизмов обжалования дисциплинарного решения (в соответствии со ст. 99 судья местного или апелляционного суда может обжаловать дисциплинарное решение в Высшем совете юстиции или в суде).

¹² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, № 13, ст. 1447.

¹³ Сторожев А.Н. Институциональный аспект испанского и российского конституционного правосудия: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1592 – 1598.

По мнению Комиссии и Директората, следует разрешить Высшей квалификационной комиссии принимать на работу лиц для проведения экзаменов в процессе отбора. На Высшую квалификационную комиссию затем могла бы быть возложена задача принятия окончательного решения. Аргументируя данное предложение, эксперты исходили из того, что «...орган из девяти человек не может справиться со всеми этими экзаменами, собеседованиями и анализом личных дел в предусмотренные сроки».

Рассмотрев внесенные в Закон «О Высшем совете юстиции» поправки, эксперты положительно оценили попытку украинских властей с учетом действующих положений Конституции следовать ранее сформулированной рекомендации об изменении порядка его формирования. Комиссия считает, что значительная часть или большинство членов Совета должны избираться судьями из их же числа¹⁴. При этом особо была подчеркнута целесообразность исключения из числа органов, участвующих в процессе избрания членов Совета, Всеукраинской конференции прокуроров.

В своих выводах Комиссия и Директорат в целом положительно оценили Закон, отметив усиление роли Верховного суда как гаранта единства судебной практики, упор на формальный характер роли Президента при осуществлении временных назначений и т.д.

Вместе с тем с точки зрения Венецианской комиссии и Директората законодательные проблемы в части независимости судебной власти на Украине находятся скорее в конституционных положениях, чем в рассматриваемом Законе. Для эффективной реформы правосудия на Украине, соответствующей европейским стандартам, необходимы конституционные поправки.

В ходе 102-ой пленарной сессии членам Комиссии была вновь представлена информация об украинском Законе «Об очищении власти», более известном как Закон о люстрации. Докладчики напомнили, что в декабре 2014 года в отношении данного акта было принято предварительное заключение¹⁵. Тогда Комис-

¹⁴ См., например, CDL-AD(2013)014 Заключение на проект Закона о внесении поправок в Конституцию, укрепление независимости судей и на поправки в Конституцию, предложенные Конституционной ассамблеей Украины (14-15 июня 2013 годы), пункт 35 и CDL-AD(2010)026 Совместное заключение на Закон о судебной системе и статусе судей Украины, Венецианской комиссии и Директората в сотрудничестве в рамках Генерального директората по правам человека и правовым вопросам Совета Европы (Венеция, 15 -16 октября 2010 года).

¹⁵ Более подробно см.: Курбанов Р.А., Шведкова О.В., Белялова А.М., Демина А.Н. Аналитический обзор докладов и заключений, принятых на 101-й пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) // М.: Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6. С. 1170 – 1182.

сия сформулировала следующие выводы: люстрации должны подвергаться только те должности, которые действительно могут представлять значительную опасность для прав человека и демократии; вина должна быть доказана в каждом отдельном случае и не может определяться на основе лишь принадлежности к категории публичных должностных лиц; ответственность за осуществление процесса люстрации должна быть исключена из компетенции министерства юстиции и поручена специально созданной независимой комиссии при активном участии гражданского общества; Закон о люстрации должен отдельно предусматривать гарантии справедливого судебного разбирательства; люстрация судей должна быть регламентирована отдельным законом; информация о лицах, подлежащих люстрации, может быть обнародована только после окончательного судебного решения.

В феврале 2015 года делегация Комиссии посетила Киев и встречалась с представителями украинских властей. В ходе данной встречи были сделаны выводы о том, что процесс люстрации направлен в большей степени на борьбу с коррупцией, а не на предотвращение угрозы для демократического развития страны ввиду антидемократических идеологических позиций.

Накануне пленарной сессии в Венеции прошло совещание докладчиков совместно с украинской делегацией, в состав которой входил министр юстиции. По результатам встречи было достигнуто взаимопонимание в отношении ранее сформулированных рекомендаций (судьи будут частично исключены из сферы применения закона о люстрации, а также будет изменен перечень применяемых люстрационных мер). Кроме того, министр юстиции пообещал представить докладчикам пакет поправок, дополнительные разъяснения и материалы, а также их официальный перевод до конца апреля 2015 года.

Предполагается, что проект окончательного заключения в отношении украинского Закона о люстрации будет подготовлен до начала пленарной сессии в июне 2015 года.

Следует отметить, что в отчете о 102-й пленарной сессии отдельно подчеркивается, что, несмотря на имеющиеся значительные недостатки Закона и принятие предварительного заключения, его применение не было приостановлено.

В этой связи г-н Букиккио подчеркнул, что пересмотр Закона о люстрации является неотложным вопросом.

Далее Комиссия была проинформирована о том, что глава Администрации Президента Украины запросил заключение (предполагается для принятия на июньской сессии) по конституционным поправкам в отношении иммунитета членов парламента и судей. Законопроект предусматривает снятие неприкосно-

венности для членов парламента и передачу полномочий парламента по снятию судейского иммунитета Высшему совету юстиции.

Так, в соответствии с проектом закона ст. 129 Конституции Украины дополняется следующими положениями: «Судьи привлекаются к юридической ответственности на общих основаниях. Судьи не могут быть привлечены к юридической ответственности за деяния, совершенные в связи с отправлением правосудия, за исключением случаев принятия заведомо несправедливого решения, нарушения присяги судьи или дисциплинарный проступок».

Рассмотрев данный акт, эксперты поставили под сомнение целесообразность снятия депутатской неприкосновенности именно в период роста коррупции в судейской системе.

Далее г-н Филатов проинформировал Комиссию о ходе проведения на Украине конституционной реформы. Он сообщил, что на участие в конституционной комиссии было подано порядка 200 заявок более чем 50 организациями, включая гражданское общество. В ближайшее время из их числа, учитывая справедливое представительство профессиональных и политических групп, Президентом будет сформирована специальная комиссия, в работе которой будут участвовать международные наблюдатели, в том числе представитель Венецианской комиссии¹⁶.

На 102-й сессии было принято совместное заключение Венецианской комиссии и Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (ОБСЕ/БДПЧ) в отношении законопроекта Молдовы о прокуратуре, инициатором рассмотрения которого выступило министерство юстиции Молдовы (запросы были поданы, соответственно, 18 ноября и 19 ноября 2014 года). В подготовке проекта заключения также приняли участие эксперты Директората по правам человека (DGI).

Прежде всего, докладчик указал, что предстоящая реформа имеет особое значение для Республики Молдова, где коррупции является широко распространенным явлением в различных сферах общественной жизни, в том числе на различных уровнях судебной власти, что приводит к недоверию в отношении независимости и эффективности отправления правосудия.

Отметим, что в 2008 году Комиссия уже принимала заключение по предыдущему законопроекту, в который впоследствии молдавским парламентом были внесены поправки.

Как отмечено в принятом заключении, в целом законопроект в значительной степени совершенствует положения действующего закона. Многие из предлага-

¹⁶ Указом Президента Украины №190 от 30 марта 2015 года утвержден состав Конституционной комиссии.

емых поправок предполагают реализацию рекомендаций Комиссии, сформулированных в 2008 году¹⁷.

Так, были значительно сокращены задачи прокуратуры, многие из которых выходили за пределы их основной функции – уголовное преследование. Были также предложены дополнительные меры для обеспечения автономии отдельных прокуроров и независимости службы от внешнего влияния, ее демилитаризации. Нововведения улучшают процедуру назначения на должность генерального прокурора и пребывания его в должности, назначения и продвижения по службе других прокуроров, а также оценки результатов работы прокуратуры, а также применения мер дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем в целях дальнейшего совершенствования законопроекта в принятом на 102-й сессии заключении были сформулированы следующие рекомендации: обеспечить более узкий круг разграничения полномочий прокурора в сфере уголовного права и судебного надзора за деятельностью в этой сфере; обеспечить четкие и конкретные правила увольнения прокурора; должным образом гармонизировать положения законопроекта с соответствующими положениями молдавского законодательства, в особенности Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, предложено включить в текст законопроекта более конкретные правила внутренней независимости прокуроров и соответствующих гарантий (например, требование о том, что приказы вышестоящих прокуроров должны быть обоснованы и представлены в письменном виде; ограничение числа уровней вертикального контроля прокурорских действий; конкретизация положений об усмотрении прокурора и лицах, уполномоченных влиять на его действия или бездействия; более точно определить дисциплинарные нарушения и расширить гарантии беспристрастности дисциплинарных разбирательств).

В заключении также рекомендовано пересмотреть положения, которые не согласуются с органическим законом об автономной территориальной единице Гагаузии, при этом подчеркнуто, что «любое вмешательство в статус Гагаузии является существенным шагом, который потребует (если данные нормы распространяются на всю территорию) проведения соответствующих консультаций с компетентными органами Гагаузии».

¹⁷ Согласно заключению 2008 года, несмотря на полностью положительную оценку законопроекта, Венецианская комиссия указала на одну главную не решенную проблему, а именно, на необходимость установить пределы независимости прокурора при принятии решения, а также в процессе осуществления вертикального контроля за осуществлением его деятельности / Заключение о Проекте закона о Государственном Прокуроре Молдовы, 13-14 июня 2008, CDL-AD(2008)019.

В отношении законодательства Черногории на 102-й пленарной сессии было принято сразу три заключения: по законопроектам Черногории о государственной прокуратуре, по законопроекту Черногории о специальной государственной прокуратуре и по проекту поправок к Закону Черногории о СМИ.

Отметим, что законопроекты о государственной прокуратуре и о специальной государственной прокуратуре уже являлись предметом рассмотрения Комиссии, которая приняла предварительные заключения в отношении названных актов на 101-й пленарной сессии¹⁸. 24 декабря 2014 года спикер парламента Черногории направил новый запрос Венецианской комиссии о предоставлении заключений по пересмотренным законопроектам. На 102-й сессии докладчики проинформировали Комиссию о том, что власти Черногории доработали названные акты с учетом ранее сформулированных рекомендаций, многие из которых были учтены.

Тем не менее, ряд недостатков, указанных в предварительном заключении, не были учтены и нуждаются в дальнейшей доработке. В частности, в отношении законопроекта о государственной прокуратуре эксперты вновь отметили сложность структуры прокуратуры, что может привести к дублированию функций ее подразделений. Негативно оценив процедуру выборов в Прокурорский совет, докладчиками было рекомендовано упростить ее и обеспечить справедливое и пропорциональное представительство прокуратур местного уровня в Совете, а также избрание членов Совета квалифицированным большинством. По мнению экспертов, решение об увольнении членов Прокурорского совета может быть принято только членами Совета, без привлечения иных органов. Кроме того, в принятом заключении повторно указано на необходимость уточнения требований к кандидатам на прокурорские должности, а также положений о прикомандировании прокуроров с возможностью обжаловать переводы.

В соответствии с измененным порядком избрания дисциплинарного прокурора (что было рекомендовано в предварительном заключении), он назначается Прокурорским советом по предложению председателя Верховного суда из числа судей. В целом положительно оценив данное нововведение, эксперты, тем не менее, рекомендовали закрепить правило, в соответствии с которым назначаемое лицо не будет осуществлять свои прямые должностные полномочия, будучи назна-

¹⁸ Более подробно см.: Курбанов Р.А., Шведкова О.В., Белялова А.М., Демина А.Н. Аналитический обзор докладов и заключений, принятых на 101-й пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6. С. 1170 – 1182.

ченным дисциплинарным прокурором. В качестве альтернативы было также предложено назначать дисциплинарного прокурора Прокурорским советом из числа квалифицированных юристов, соответствующих тем же требованиям, что и члены Совета. По мнению Комиссии, это даст возможность повысить автономность и независимость дисциплинарных расследований.

В принятом заключении по пересмотренному законопроекту Черногории о специальной государственной прокуратуре вновь рекомендовано объединить представленные законопроекты в один документ. При этом также отмечено, что многие из ранее сформулированных рекомендаций остались без внимания. Кроме того, критике подверглись и некоторые из нововведений.

Так, сославшись на Рекомендацию Rec(2000)19 Комитета министров Совета Европы¹⁹, Комиссия одобрила полномочие Главного специального прокурора по изданию инструкций для специальных прокуроров по каждому конкретному случаю. Вместе с тем в качестве дополнительной гарантии в заключении предложено предусмотреть право направления жалоб на незаконное обвинение в суд или иной независимый орган (например, в Прокурорский совет).

Кроме того, докладчики в очередной раз подчеркнули целесообразность детальной регламентации права судебного пересмотра прокурорских решений, «...чтобы соответствовать требованиям принципа верховенства права, эти внутренние гарантии должны быть соединены с гарантиями контроля, в том числе с гарантиями судебного пересмотра прокурорских решений, гарантиями доступности и прозрачности». По мнению Комиссии, это послужит дополнительной гарантией от возможного политического вмешательства в решения специальных прокуроров. Одобрив решение черногорских властей по отнесению к юрисдикции специального государственного прокурора военные преступления и преступления, связанные с терроризмом, иные положения о юрисдикции специальной прокуратуры вновь было предложено пересмотреть.

Рассмотрение проекта поправок к Закону Черногории о СМИ Венецианской комиссией было инициировано 17 декабря 2014 года спикером парламента Черногории.

Предлагаемые поправки к Закону о СМИ Черногории устанавливают законную основу для временного запрета публикации (трансляции) СМИ по решению суда, если ранее это средство массовой информации неоднократно обнародовало материалы, которые являются подстрекательством к «насильственному

¹⁹ Рекомендация (2000)19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия (принята Комитетом Министров 6 октября 2000 года на 724 заседании заместителей министров)

свержению конституционного строя, нарушению территориальной целостности государства, попранию общественной морали, нарушению гарантированных прав и свобод граждан, к расовой, этнической или религиозной ненависти или дискриминации» (статья 1 проекта поправок о внесении изменений в статью 11). Кроме того, новая статья 16а наделяет также суд правом ввести временный или предварительный запрет на вещание в отношении тех СМИ, которые продолжает распространять те же или другие материалы с тем же подстрекательством, после того как суд запретил предыдущие публикации того же рода. Иными словами, в случае неисполнения решения суда.

В принятом заключении отмечено, что по всей вероятности проект поправок был внесен для решения конкретной ситуации: в отношении одной «бульварной» газеты Черногории²⁰.

Отметим, что 27 января 2015 года ПАСЕ была принята Резолюция²¹, в которой она выразила озабоченность «...по поводу неоднократных нарушений закона со стороны одного конкретного СМИ, которое посягает на человеческое достоинство». ПАСЕ призвала власти Черногории не мириться с «любым злоупотреблением свободой средств массовой информации и выражения, принять законодательство, чтобы наказать нападки на человеческое достоинство в средствах массовой информации, а также обеспечить, чтобы судебные решения были надлежащим образом исполнены».

В своем заключении Венецианская комиссия, ссылаясь на соответствующую обширную судебную практику ЕСПЧ, отмечает, что «несмотря на важность свободы слова в демократическом обществе, Европейский суд по правам человека признает, что определенные ограничения на свободу слова допустимы. Право на свободу слова не является абсолютным, но налагает обязанности и ответственность и может быть ограничено в целях выполнения одной из законных целей, изложенных в §2 статьи 10 Европейской конвенции прав человека при условии, что вмешательство «предусмотрено законом» и «необходимо в демократическом обществе».

Более того, как утверждают эксперты, политическая журналистика может даже включать, в соответ-

²⁰ В подтверждение своей позиции в данном случае Комиссия ссылается на иностранные источники:

- <http://www.article.19.org/resources.php/resource/37741/en/montenegro;-article-19-statement-in-support-of-vanja-calovic#sthash.9Di16TTw.dpuf>;

- <http://www.balkaninsight.com/en/article/montenegro-s-tabloid-sex-claims-spark-outrage>;

- <http://www.balkaninsight.com/en/article/montenegro-s-prosecution-sues-informer-for-hate-speech>

²¹ См.: Резолюция ПАСЕ 2030 (2015) // <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=21499&lang=en>

ствии с практикой ЕСПЧ, определенную «степень преувеличения или даже провокации»²². Вместе с тем, если в СМИ распространяется информация, подстрекающая к насилию против личности или части населения, государственные власти обладают более широкой свободой усмотрения и вправе регулировать такое самовыражение путем введения формальностей, условий, ограничений или санкций.

Рассмотрев положения статьи 16а, Комиссия констатировала, что «временный или предварительный запрет», как возможная санкция за неисполнение решения суда, на самом деле является таковой только «по названию». На практике она имеет окончательное действие и не может быть отменена. Иными словами, временный запрет (в качестве временной меры), предусмотренный новой статьей 16а, по своим последствиям не отличается от временного запрета в виде санкции в соответствии с поправкой к статье 11.

По мнению докладчиков, цели, перечисленные в статье 11 законопроекта, в целом соответствуют международным стандартам (статья 10 Европейской конвенции прав человека) как законные цели для вмешательства в право на свободу выражения мнений («в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности населения, для защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия»).

Однако, как указано в принятом заключении, закрытие средства массовой информации (даже когда это является временной мерой) «... не является ни адекватным ответом, ни приемлемой санкцией в случае несоблюдения судебных решений. Каждая правовая система, в том числе черногорская, предусматривает механизмы приведения в исполнение судебных решений. Венецианская комиссия считает, что такие общие меры, не относящиеся к сфере средств массовой информации, могут быть использованы, чтобы убедиться, что судебные решения исполняются. Санкция по закрытию средства массовой информации (даже временному) является непропорционально жесткой и, как представляется, не соответствует критериям демократической необходимости».

Вместе с тем Венецианская комиссия признает, что в крайних случаях временное прекращение деятельности может быть единственной эффективной мерой для предотвращения нарушений в будущем – например, «...когда средства массовой информации неодно-

кратно публиковали материалы, которые разжигают ненависть, связанную с насилием»²³. Таким образом, временное прекращение деятельности средства массовой информации может быть возможным в случае, если повторяющиеся публикации были не только незаконными (непристойными, клеветническими, кощунственными и т.д.), но и представляли собой факт недопустимого поведения со стороны СМИ, а именно – эти публикации непосредственно подстрекали к незаконному насилию в отношении отдельных лиц или групп лиц, к насильственному свержению конституционного строя и т. д.

В соответствии с действующим законодательством РФ суды уполномочены приостановить или прекратить деятельность СМИ. Основанием для прекращения судом деятельности средства массовой информации являются неоднократные (в течение двенадцати месяцев) нарушения, связанные со злоупотреблением свободой массовой информации, по поводу которых регистрирующим органом делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору), а равно неисполнение постановления суда о приостановлении деятельности средства массовой информации²⁴.

Кроме того, деятельность СМИ может быть также прекращена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»²⁵. На основании ст. 11 названного акта в случае невыполнения предписания уполномоченного органа о прекращении распространения СМИ материалов экстремистской направленности, либо в случае осуществления средством массовой информации экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда на основании

²³ В этой связи Комиссия ссылается на дело Radio Television Libre des Mille Collines – радиостанции, которая спровоцировала геноцид в Руанде – см <http://www.unict.org/en/cases/ict-99-52>

²⁴ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 24.11.2014) «О средствах массовой информации» // Российская газета, № 32, 08.02.1992.

²⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

²² См., например: судебная практика ЕСПЧ: Прагер и Обершлик против Австрии, № 15974/90, 26 апреля 1995 года.

заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

В целях недопущения продолжения распространения экстремистских материалов суд может приостановить реализацию соответствующего номера периодического издания либо тиража аудио- или видеозаписи программы либо выпуск соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска.

Что касается приостановления деятельности СМИ по решению суда отметим, что ранее суд мог принять такое решение только в обеспечение иска регистрирующего органа. В соответствии с введенной в текст Закона о СМИ в 2003 году ст. 16.1 приостановление выпуска средства массовой информации является самостоятельной санкцией. Некоторые исследователи считают, что данная норма противоречит Конституции РФ и ряду законов, при этом она необоснованно ограничивает свободу СМИ²⁶. Более того, в доктрине было высказано также предположение о том, что рассматриваемая норма была включена в текст Закона о СМИ с целью закрепления более жесткого правового регулирования деятельности СМИ в период выборов²⁷.

По результатам анализа проекта поправок в Закон Черногории о СМИ Венецианской комиссией были сформулированы ряд рекомендаций. Так, предложено исключить из текста законопроекта возможность суда накладывать временный запрет на публикацию или на функционирование СМИ за несоблюдение судебного решения. Эксперты также считают целесообразным исключить нижний предел штрафа, предусмотренный новой статьей 45а, при этом ими предложено установить максимальный предел, оставляя определение точного размера штрафа на усмотрение суда.

Кроме того, замечания касались используемой в законопроекте терминологии.

Далее в соответствии с утвержденной повесткой Комиссия была проинформирована о том, что до 15 сентября 2015 года был продлен мандат Комиссии, созданной в Грузии для подготовки поправок к Конституции.

На 102-й пленарной сессии Венецианская комиссия одобрила два доклада: доклад «О пропорцио-

нальной избирательной системе: распределение мест по партийным спискам (открытым и закрытым)» и обновленный доклад «О демократическом контроле за службами безопасности».

Целью принятого Комиссией 20 марта 2015 года доклада «О пропорциональной избирательной системе: распределение мест по партийным спискам (открытым и закрытым)» (был предварительно рассмотрен и принят Советом по демократическим выборам на своем заседании 19 марта 2015 года) было проведение детального анализа различных систем распределения мест в списках. В этой связи докладчик напомнил членам Комиссии о том, что кодекс добросовестной практики проведения выборов не предусматривает рекомендации за или против избирательной системы при условии, что соблюдаются европейские избирательные стандарты.

Доклад был подготовлен на основе анализа избирательных систем 61 страны, в результате используемые в этих странах системы в докладе условно были разделены на две категории: 1) те, в которых применяется закрытый список: избиратель голосует только за партию, которая принимает решение о распределении мест заранее; 2) те, в которых применяется открытый список, которые, в свою очередь, можно разделить на несколько категорий, в частности, число привилегий может быть фиксированными или переменными. Также указаны типы смешанных систем, где закрытые списки используются наряду с открытыми.

Значительное внимание докладчиков было уделено рассмотрению различных форм открытых списков (кумулятивное голосование, зачеркивание, простое рейтинговое голосование). В некоторых странах была возможность проголосовать за список кандидатов или одного или нескольких кандидатов, в других – только за одного или нескольких кандидатов. В последней части доклада был рассмотрен вопрос о последствиях порогов и квот представительства женщин.

Вопрос о распределении мест внутри списков, как отмечено в докладе, связан с демократизмом внутри политических партий. Эта тема была детально рассмотрена в разделе о выдвижении кандидатов в политических партиях. Демократия в партии имеет особое значение в случае применения закрытых списков.

Обновленный доклад «О демократическом контроле за службами безопасности» был подготовлен Венецианской комиссией на основе одноименного доклада 2007 года²⁸ по инициативе ПАСЕ. Вместе с тем принятый на 102-й пленарной сессии обновленный доклад содержит подробный анализ деятельности радиоэлектронной разведки (SIGINT), в нем подробно

²⁶ См., например: Ковалева Н.Н. Информационное право России: Учебное пособие. М., 2007.

²⁷ Попова О.О. К вопросу об ответственности средств массовой информации // Административное право и процесс. 2009. № 4. С. 34 – 35.

²⁸ CDL-AD(2007)016

раскрывается понятие радиоэлектронной разведки, проанализировано как она может повлиять на права человека и как она должна регулироваться, представлен опыт наилучшей практики.

В докладе указывается, что недостаточно регулируемая и не контролируемая радиоэлектронная разведка является потенциальным источником нарушения прав человека и, в первую очередь, права на частную жизнь. Регулируемая неопределенным образом, радиоэлектронная разведка существенно ограничивает право частной жизни и других прав человека и может коснуться неограниченного круга лиц, попавших в сферу наблюдения или под частичное наблюдение.

Судебная практика Европейского суда по правам человека свидетельствует, что государства-члены Совета Европы должны регулировать основные положения о радиоэлектронной разведке в форме законодательного акта. Вместе с тем в докладе отмечено, что страны-члены Совета Европы не должны ограничиваться только выполнением стандартов, установленных ЕСПЧ, исключить возможные злоупотребления в ходе осуществления радиоэлектронной разведки возможно только с применением независимых и эффективных механизмов контроля и надзора. Таким образом, Комиссия подчеркнула необходимость соблюдения баланса в защите прав человека, с одной стороны, и защиты государственных интересов в области безопасности, с другой стороны.

Представитель Комиссии по правовым вопросам ПАСЕ г-н Диас Техера сослался на доклад Дика Марти о выдаче преступников и предстоящий доклад о массовой слежке, в котором указано, что электронное наблюдение осуществляется в государствах-членах Совета Европы без какого-либо правового контроля. Наилучшей формой надзора за SIGINT является сочетание судебной экспертизы и анализа правил. В числе передовых стран,

которые усилили контроль за надзорными органами, сочетающими эти два элемента, в докладе названы Германия и Швеция. Только судебный контроль является недостаточным; после утверждения мер в судебном процессе, последующий контроль осуществляется постоянно действующим и активным органом власти.

В рамках сотрудничества с другими странами, участникам пленарной сессии была представлена информация о политической ситуации в Албании и о планах проведения там конференции по вопросу декриминализации парламента с участием международных экспертов, а также о дальнейшем сотрудничестве с Тунисом.

В соответствии с утвержденной повесткой информацию о конституционном развитии в Казахстане представил членом Комиссии председатель Конституционного совета Казахстана г-н И. Рогов. Он сообщил, что в целях проведения конституционной реформы в стране для подготовки соответствующего законопроекта планируется создание специальной комиссии.

Далее эксперты были проинформированы о ходе подготовки перечня мер по обеспечению верховенства права (в настоящее время рабочая группа занимается разработкой и обновлением перечня, который будет включать план создания благоприятных условий для реализации принципа верховенства права, критерии сгруппированы в пять разделов, при этом к каждой группе будет сделано примечание. Перечень планируется представить в июне в подкомиссию по верховенству права для его принятия на пленарной сессии в октябре 2015 года).

Кроме того, Комиссии были представлены доклады о заседании Совета по демократическим выборам (13 декабря 2014 г. и 19 марта 2015 года), а также о заседании Научного совета и подкомиссии по Средиземноморскому региону, которые прошли накануне пленарной сессии 19 марта 2015 года.

Библиографический список:

1. Рекомендация (2000)19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия (принята Комитетом Министров 6 октября 2000 года на 724 заседании заместителей министров)
2. Резолюция ПАСЕ 2030 (2015) // <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=21499&lang=en>
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, № 13, ст. 1447.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.
5. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.
6. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3528.
7. Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 24.11.2014) «О средствах массовой информации» // Российская газета, № 32, 08.02.1992.
8. Ковалева Н.Н Информационное право России: Учебное пособие. М., 2007.
9. Курбанов Р.А., Шведкова О.В., Белялова А.М., Демина А.Н. Аналитический обзор докладов и заключений, принятых на 101-й пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) // М.: Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6. С. 1170 – 1182.

10. Попова О.О. К вопросу об ответственности средств массовой информации // Административное право и процесс. 2009. № 4. С. 34 – 35.
11. Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012.
12. Сторожев А.Н. Институциональный аспект испанского и российского конституционного правосудия: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1592 – 1598.
13. Судебная практика ЕСПЧ: Прагер и Обершлик против Австрии, № 15974/90, 26 апреля 1995 года.

References (transliteration):

1. Kovaleva N.N. Informatsionnoe pravo Rossii: Uchebnoe posobie. M., 2007.
2. Kurbanov R.A., SHvedkova O.V., Belyalova A.M., Demina A.N. Analiticheskij obzor dokladov i zaklyuchenij, prinyatykh na 101-j plenarnoj sessii Evropejskoj komissii za demokratiyu cherez pravo (Venetsianskoj komissii) // M.: Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 6. S. 1170 – 1182.
3. Popova O.O. K voprosu ob otvetstvennosti sredstv massovoj informatsii // Administrativnoe pravo i protsess. 2009. № 4. S. 34 – 35.
4. Pravosudie v sovremennom mire: monografiya / V.I. Anishina, V.YU. Artemov, A.K. Bol'shova i dr.; pod red. V.M. Lebedeva, T.YA. KHabrievoy. M.: Norma, Infra-M, 2012.
5. Storozhev A.N. Institutsional'nyj aspekt ispanskogo i rossijskogo konstitutsionnogo pravosudiya: sravnitel'nyj analiz // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2013. № 12. S. 1592 – 1598.
6. Sudebnaya praktika ESPCH: Prager i Obershlik protiv Avstrii, № 15974/90, 26 aprelya 1995 goda.